

ВРЕМЯ И ДВИЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИНАХ МИРА

Таир Байрамов

доктор философии по искусствоведению, ведущий научный сотрудник Института архитектуры и искусства

E-mail: feridequliyeva@rambler.ru

Сравнительно-культурологический анализ картин мира в разных культурах показывает, что существуют статические, динамические и статико-динамические картины мира. С этого мы и начнем анализ категории времени в различных традициях, чтобы затем перейти к мусульманской книжной миниатюре.

Индийская буддистская скульптура, знаменитые канонические статуи Будды и Бодхисаттв в Индии, Тибете и даже в Японии отсылают к статической картине мира, в которой времени не существует. В «Мула-Мадхьямика-Карика» Нагарджуны прямо говорится, что «... и движение, и идущий, и проходимый путь не существуют» (6). А если нет движения, то нет и времени как такового. Точнее, время существует только в пределах иллюзорной сансары, а для нирваны времени нет. Поскольку буддистская скульптура, в основном, изображала Будд, достигших нирваны, или персонажей, близких к этому, то вполне естественно, что они изображались в состоянии абсолютного покоя и вневременности.

Западноевропейская постренессансная скульптура и живопись в стиле барокко отсылает к прямо противоположной – динамической – картине мира. О.Шпенглер связывал этот барочный динамизм с «мировым чувством действия», присущим «фаустовскому», т.е. западноевропейскому человеку (8, т. 1).

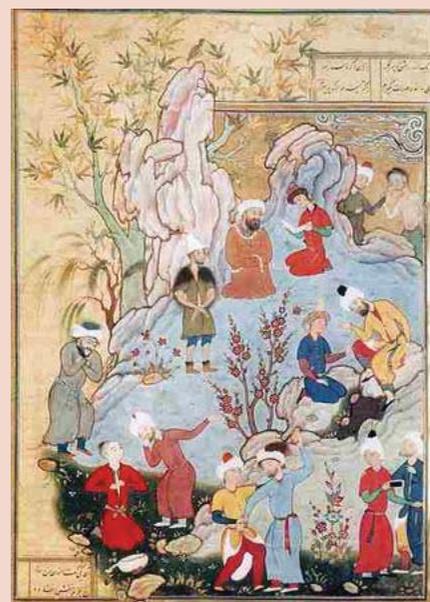
В чань- и дзэн-буддистской китайской и японской пейзажной живописи даосская идея изменчивости мира, его переходов в Инь- и Ян- состояния и наоборот, соединилась с буддистской идеей иллюзорности времени и всего пространственно-временного континуума. В результате получилась парадоксальная статико-динамическая картина мира. С одной стороны, «дальневосточный художник созерцателен, и для него мир, словно созданный из снежинок, быстро кристаллизуется и быстро растворяется» (2, с. 172). С другой стороны, в чаньской живописи все динамические элементы пейзажа существуют для того, чтобы через контраст подчеркнуть лишнюю динамику и вневременную Пустоту или Не-Пустоту («Шунью»), из которой все они возникли как эфемерные частицы сансары.

Как чань-буддистам удалось связать, в том числе и в художественном творчестве, статику и абсолютную динамику? Об этом говорит дзэнский мастер Владимир Жикаренцев: «И статическая и динамическая модели ничем не противоречат

друг другу и не противостоят. Это только в нашем уме мы разделяем движение и покой и считаем, что они в корне отличаются друг от друга» (3, с. 33). То есть отделять статику от динамики, вневременность от времени и нирвану от сансары – это очередная ловушка дуалистического мышления, нашего логического ума. Но ведь, в таком случае, отделять неведение («авидью») нашего дуального мышления от «подлинного знания», «ведения» – тоже логическая ловушка!..

Сходное с дзэн-буддистским восприятие времени в художественной картине мира наблюдается в некоторых мусульманских книжных миниатюрах. Примером тому может служить миниатюра Султан Мухаммеда «Шахская охота» (иллюстрация к «Золотой цепи» Джами). С одной стороны, сам изобразительный язык тебризской миниатюры в принципе передает состояние вневременности или ощущение иллюзорности пространственно-временного континуума. С другой стороны, вся миниатюра «Шахская охота» просто пронизана экспрессией и динамизмом. Таковы же и некоторые другие сцены и батальные сцены в мусульманской миниатюре.

Очевидно, что за всем этим должна стоять определенная философия. Если передача движения, динамики в искусстве естественна, то передача вечного и вневременного не может возникнуть сама по себе, на пустом месте. В поиске истоков такого ощущения времени имеет смысл обратиться к суфийской философии, повлиявшей на мусульманское искусство. В философии шейха Ибн Араби «понимание бытия как единого, как равно вечного и времен-

ного, божественного и земного, доводит понятие совершенства до абсолютного. Нет ничего совершеннее вечностного бытия, или бытия Бога. Но каждая «вещь в мире» – это мгновенный слепок с вечностного бытия, слепок, который в следующее мгновение может стать другим, явить любую другую грань все-совершенной Истины. Слитая с Истиной, всякая вещь столь же совершенна, как и Истина» (7, с. 301).

«Растерянный» вращается, совершая круговое движение вокруг полюса и не удаляясь от него. А кто идёт прямолинейно, тот отклоняется и отворачивается от желанной цели, думая, будто достигает предела возможного: для него существуют только «от» и «к», и то, что их соединяет. А для того, кто совершает круговое движение, нет начала, и направляет его «от», а не конечная цель, а потому «к» ведёт его; ему дано наиболее полное бытие и дарованы все слова и мудрости в их совокупности», м – писал Ибн Араби в «Геммах мудрости». (7, с. 300) Именно такое «растерянное» круговое суфийское движение мы часто видим и в миниатюрах, и в танцах мевлеви, и в вугаме. Двигаясь от отправной точки в круговом движении, мы описываем круг и возвращаемся к ней же, к отправной точке. Как бы и нет движения и времени. Ничего не изменилось. Мы всё в той же точке, откуда начали движение (однако, в буддистском контексте, круги – символ сансары, хотя и нирваны тоже, поскольку круг сжимается до точки, которая растворяется в бесформенном

трансперсональном сознании). И, в то же время, есть движение и время... «В каждой точке пространства и в каждой точке времени пространство и время одновременно и существуют и не существуют» (3, с. 30), – считает российский психолог, прошедший подготовку в дзэнском монастыре, В.В.Жикаренцев. Читатель может справедливо заметить, что Жикаренцев нарушает логический «закон исключенного третьего» Аристотеля. Здесь можно только сказать, что, во-первых, универсальность этого закона оспаривается квантовой теорией, логикой Геделя, Лукасевича, фон Неймана (5) и нашего соотечественника ЛютфиАлескер-заде, во-вторых, он оспаривался и советской диалектической логикой (5) с ее «законом единства тождества и различия» (4), и наконец, что самое главное, «закон исключенного третьего» («либо «А», либо «не-А», третьего не дано») не был известен в Индии, Тибете и на Дальнем Востоке. Хотя, конечно, он был широко известен в мусульманском мире сего «восточным аристотелизмом». Однако постоянно нарушался суфийскими и исмаилитскими мистиками, поэтами и художниками.

В то же время, следует заметить, что логика Аристотеля и восточных перипатетиков гораздо ближе к дуальной логике Корана, чем современные, западные «постклассические», древневосточные и средневековые восточные недуалистические логические конструкции. ❖

Ədəbiyyat:

1. Байрамов Т.Р. Адвайта и дуальность в художественной картине мира. Баку: Текнур, 2004.
2. Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы. – М.: Алетея, 1999.
3. Жикаренцев В.В. Строение и законы дуальной Вселенной. – М.: Эксмо; С.-Пб: Валери СПД, 2003.
4. Иванов А.Е. Логик. Учебник – М.: Изд-во «Бек», 1998.
5. Ивин Л.С. Логика Учебник – М.: «Гардарика», 2002.
6. Нагарджуна. Мула – мадхьямика-карика. В кн.: Антология мировой философии. Древний Восток. – Минск- М.: Харвест – АСТ, 2001.
7. Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. – М.: Изд-во РАН, 1998.
8. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. Образ и действительность. – Минск: ООО «Попурри», 1998.

Xülasə

Məqalədə müxtəsər şəkildə hind, buddist, Uzaq Şərq, Qərbi Avropa və müsəlman-sufi dünya bədii mənzərələrinin orijinal müqayisəlikulturoloji təhlili təqdim olunur. Sultan Məhəmməd yaradıcılığı timsalında Azərbaycan miniatürləri təhlil olunur.

Açar sözlər: heykəltaraşlıq, Buddha, Qərbi Avropa, Çin, Yapon, Daosist, Müsəlman miniatürləri, varlıq.

Summary

In this article, shortly is given the original comparative culturological analyses of Indian Buddhist, West-European and Muslim sufistic art pictures of the world. It`s shown their general outline and special features on examples of the concrete works. In this context is considered the Azerbaijan miniature, specifically in creation of master Sultan Muhammad.

Key words: sculpture, Buddha, West-European, Chinese, Japanese, Taoist, Muslim miniature, existence.